

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ, АГЕНТОВ И ПРАКТИК КОНТРОЛЯ ИММИГРАЦИИ В КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА: ОПЫТ ФРАНЦИИ

Аревик Гарниковна Маркарян

НИУ Высшая школа экономики, г. Санкт-Петербург, Россия

<p>Информация о статье: Поступила в редакцию: 05 июня 2016 г. Принята к печати: 1 сентября 2016 г.</p>	<p>Аннотация: В статье предпринимается попытка анализа и описания французского опыта роли институтов, агентов и практик контроля иммиграции в консолидации общества с применением механизмов партисипативной демократии. Рассмотрены особенности иммиграционной политики Франции, показывается применимость подходов, связанных с моделями режима гражданства, позволяющими описать макротеоретическую основу для понимания социальной и политической терпимости по отношению к этническим меньшинствам. Показано, что вопрос о роли и месте этих мигрантов в обществах тех стран, куда они направляются, актуализирует разработку конкретной социальной политики, конструирующей образ мигранта в принимающем обществе, создание законодательной базы, контролирующей миграционные потоки, механизмов их адаптации, интеграции в собственное общество. В результате делается вывод о том, что в реализации миграционной политики Франция предпочитает основываться на дискурсивном подходе приоритета прав человека, а не на соображениях безопасности – диалектическое противоречие и взаимодействие которых можно наблюдать при анализе миграционной политики в ЕС, в целом.</p> <p><i>Статья подготовлена в рамках проекта «Миграции, интеграция и социальная консолидация» стипендиальной программы французского государственного агентства по продвижению французского высшего образования за рубежом (Campus France).</i></p>
<p>Об авторе: к.соц.н., доцент, Департамент социологии Школы социальных и гуманитарных наук НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург e-mail: arevik_mark@mail.ru</p>	
<p>Ключевые слова: вмиграция; иммиграция; миграционная политика; режим гражданства; консолидация общества; этнические меньшинства.</p>	

В современном обществе миграционные процессы все в большей степени становятся достаточно распространенным социально-экономическим феноменом. В них ежегодно участвуют около 3,2% жителей земного шара. Но современная миграция обуславливается не только социально-экономическими причинами и последствиями. Она стала более динамичным и сложным явлением и связана с желаниями и возможностями людей перемещаться, в том числе, и по целому комплексу других причин – политическим, этническим, религиозным, экологическим, демографическим и иным, тем самым, превращаясь в достаточно значимый социо-

культурный феномен, от грамотного отношения с которым зависит дальнейшее качественное развитие общественной динамики страны, государства и мира в целом, учитывая глобальный характер миграционных процессов.

Основу статьи составили исследования Национального института статистики и экономических исследований Франции (L'Insee), данные Международной организации по миграции (ИОМ) и Всемирного доклада по миграции (WRM 2011 г., 2013 г.), данные Всемирного банка (ДВБ 2013 г.). Непосредственные рабочие встречи и экспертные нестандартизированные интервью

во Французском агентстве миграции и интеграции (OFII): с территориальным директором И. Норман, с руководителем миссии по коммуникациям дирекции иностранцев во Франции (DGEF) Н. Анже-Диеболд, в Министерстве иностранных дел Франции с заместителем уполномоченного по правам человека П. Гоэ – миссия по интеграции, правам человека и борьбы против дискриминации, в ЮНЕСКО с начальником отдела Политики социальной интеграции, во Французском бюро защиты беженцев и апатридов (OFPRA), в Мэрии Парижа с представителями Форума организаций международной солидарности по миграции (FORIM), а также других организаций, которые занимаются национальной координацией французских НКО в области международной солидарности (Coordination SUD и CRID) в ноябре 2014 г.

На сегодняшний день по данным ИОМ (International organization of Migration) в мире в целом насчитывают 232 млн мигрантов, 74% из которых находятся в возрастной когорте от 24–64 лет, т.е. составляют трудоспособное население мира¹.

В то же время 50% из этого числа живут в 10 странах, второе и седьмое место в которых по численности мигрантов занимают Россия – 11,2 млн и Франция – 7,4 млн соответственно².

Если современная Россия столкнулась с этой проблематикой последние четверть века, то для современной Франции проблема актуализировалась еще с позапрошлого столетия.

Безусловно, встает вопрос о роли и месте этих мигрантов в обществах тех стран, куда они направляются, тем самым, формируя определенные подходы по их адаптации, интеграции в собственное общество, создание законодательной базы, контролирующей миграционные потоки, и разработку

конкретной социальной политики, конструирующей образ мигранта в принимающем обществе.

Толерантность, как свобода и равенство, является основополагающим принципом демократии. Это требует от граждан обеспечивать права даже тех групп, которых считаются нежелательными, чтобы в полной мере участвовать в политической, социальной и экономической жизни и способствовать консолидации в обществе на всех уровнях.

В научной литературе, особенно в западной, изучение миграции, иммиграции, а также агентов и практик их контроля ведутся в двух основополагающих направлениях: а) изучение традиционно сосредоточено на теориях индивидуального уровня толерантности (individual-level theories of tolerance) и предрассудков, стереотипов и б) интенсивное развитие получают растущий список исследований, которые рассматривают, как социальный и институциональный контекст формирует такие суждения или паттерны³. Тут безусловно интересны последние научные дебаты о мультикультурности и политике мультикультурализма, но и, в частности, формирующаяся литература о режимах гражданства⁴, которая позволяет разработать и протестировать макротейоритическую основу для понимания социальной и политической терпимости по отношению к этническим меньшинствам.

Важным моментом является то, что национальные государства различаются по степени ожиданий ответственности и обязанностей со стороны своих граждан. Гражданство может быть категорически исключаяющим принадлежность к этническим меньшинствам. Это позволяет этническим

¹ World Migration Report 2013 – Migrant Well-being and Development. Mode of access: <http://publications.iom.int/books/world-migration-report-2013>

² Данные Всемирного банка, 2013 (World Bank Data 2013). Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?order=wbapi_data_value_2013+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc

³ Weldon, Steven. The Institutional Context of Tolerance for Ethnic Minorities: A Comparative, Multilevel Analysis of Western Europe // *American Journal of Political Science*, 2006, Vol. 50, No. 2, p. 331.

⁴ Aleinikoff, Alexander T.; Klusmeyer, Douglas. *Citizenship Policies for an Age of Migration*. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2002; Koopmans, Ruud; Statham, Paul. *Challenging Immigration and Ethnic Relations Politics: Comparative European Perspectives*. New York: Oxford University Press, 2000.

меньшинствам относительно легко получить гражданство, но требует строгой ассимиляции в ту же систему прав, обязанностей и культурных ориентаций как в доминирующей этнической традиции.

Альтернативным способом выступает мультикультурная форма, где этнические меньшинства способны поддерживать многие из своих различных традиций и сохраняют определенные групповые права.

Сравнительное историческое исследование национализма и гражданства в Германии и Франции послужило важным стимулом для возобновления научной дискуссии об иммиграционной политике. Брубейкер выявляет два типа националистических имиджа (national image) или национального образа: этнические и гражданские⁵.

Тем не менее, это простое различие оказывается недостаточным, и критики отмечают, что «в значительной степени игнорируются измерения культурных прав, которые были центральными в дискуссии мультикультурализма»⁶.

Обращая внимание на этот недостаток, последние исследования комбинируют измерение культурных прав с законными требованиями гражданства, тем самым создавая более плодотворный аналитический срез.

Предлагается три идеальных типа режима гражданства: коллективистские-этнические, коллективистские-гражданские и индивидуалистические-гражданские⁷.

Несмотря на то, что европейские страны сильно нуждаются в неквалифицированных трудовых мигрантах, последние сталкиваются с внушительным сопротивлением со стороны местного населения. Особенно заметно это проявляется в возрождении и

чрезмерной активности правых националистических партий⁸.

Убедительным подтверждением этой позиции выступают недавние региональные выборы во Франции, по итогам первого тура в которых в начале декабря ультраправая партия «Национальный фронт» одержала победу в семи из тринадцати регионов материка.

Другой ракурс этого сопротивления отражается в превышении насильственного градуса по отношению к этническим и расовым меньшинствам⁹. Яркий пример этого также продемонстрировала другая европейская страна – Германия – в связи с известными нападениями на женщин на вокзале Кельна.

Поэтому миграционная политика в современных государствах должна быть гибкой и меняться в зависимости от изменений социо-культурных, экономических и политических реалий; универсальных подходов на все времена не существует и вряд ли будут.

Сегодняшняя Франция демонстрирует любопытный и достойный внимания опыт практик контроля иммиграции не только силами политиков разного уровня как на официальном правительственном, так и европейском, но и, что очень важно, посредством активного включения в реальность миграционной политики разных институтов и агентов гражданского общества с применением механизмов партисипативной демократии.

Свыше одного миллиона (1 млн 300 тыс.) НКО, Высших Общественных советов при правительственных структурах, НПО и 12 миллионов волонтеров (население Франции составляет 66 миллионов¹⁰) на

⁵ Brubaker, Rogers. *Citizenship and Nationhood in France and Germany*. Cambridge: Harvard University Press, 1992.

⁶ Koopmans, Ruud; Statham, Paul. *Challenging Immigration and Ethnic Relations Politics: Comparative European Perspectives*. New York: Oxford University Press, 2000. P.18.

⁷ Greenfeld, Liah. “Is Nation Unavoidable? Is Nation Unavoidable Today?” / In: *Nations and National Identity*, ed. H.P. Kriesi. Chur: Ruegger, 1998. P. 50.

⁸ Betz, Hans-Georg. *Radical Right-Wing Populism in Western Europe*. New York: St. Martins Press, 1994; Kitschelt, Herbert; McGann, Anthony J. *The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis*, 1995.

⁹ Koopmans, Ruud. *Explaining the Rise of Racist and Extreme Right Violence in Western Europe – Grievances or Opportunities* // *European Journal of Political Research*, 1996, No.30(2), p. 186.

¹⁰ Данные Всемирного банка, 2013 (World Bank Data 2013). Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?order=wbapi_data_value_2013+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc

сегодняшний день так или иначе включены в сферу контроля иммиграции как на уровне прав человека, укрепления равенства, так и борьбы против дискриминации.

Французское законодательство выделяет основные критерии дискриминации. Она заключается в унижительном обращении с людьми, лишения их прав на незаконном основании, будь то в действительности или в перспективе.

Критериями дискриминации, установленными в Уголовном кодексе, являются: возраст, пол, происхождение, семейное положение, сексуальная ориентация, нравы, генетические характеристики, действительная и предположительная принадлежность

рые вынуждена решать Франция, и которые кроют в себе зачатки дестабилизации социальной реальности, безопасности и экономической ситуации.

Однако, сфокусировать внимание именно на положительных практиках контроля иммиграционной политики, социальной включенности мигрантов во Франции, с нашей точки зрения, считается примечательным и достойным описанием¹¹.

Миграция во Франции: основные показатели

1. *Количество мигрантов во Франции (см. Таб. 1)*

Таблица 1

Количество мигрантов во Франции*

Количество мигрантов во Франции (источник: Insee, 2011)	Население во Франции	Французы по рождению	Иммигранты	Французы по натурализации	Иностранцы
Общее население Франции в 2011 г. (в млн)	63	56,5	5,5	2,8	3,75
% от общего населения в 2011	100	89,6	8,7	4,5	6,0
% от общего населения в 1975	100	90,8	7,4	2,6	6,5

Разница между числом иммигрантов и общим количеством иностранцев и лиц, приобретших французское гражданство, объясняется, главным образом, числом иностранцев, рожденных во Франции и получивших французское гражданство в течение их жизни (прошение возможно со стороны родителей по достижении ребенком 13 лет).

Table 1. Number of Migrants in France

* Данные Национального института статистики и экономических исследований Франции (Data of French National Institute for Statistics and Economic Studies). Режим доступа: http://www.insee.fr/fr/themes/donneeslocales.asp?ref_id=etr2011&typeo=CV&search=7599

к определенному этносу, нации, расе или религии, внешний вид, ограниченность в возможностях, состояние здоровья, беременность, отчество, политические взгляды, профсоюзная деятельность.

Посредством разработки и применения на практике разных социальных технологий акторам гражданского общества во взаимодействии с правительственными структурами удастся реализовать определенные шаги по консолидации французского общества. Несомненно, вышеизложенное не исчерпывает всю сложность описываемого феномена и целого комплекса нерешенных задач и проблем, кото-

2. *Страны, из которых приезжают мигранты во Францию¹² (см. График 1)*

3. *Потомки иммигрантов*

Потомки иммигрантов, рожденные во Франции как минимум от одного родителя-

¹¹ Маркарян А. Практика контроля иммиграции во Франции / Миграционные и интеграционные практики. Сборник института миграционной политики. RUSMPI, Vol. 3. 2015. С.25. [Markarian, A. Praktika kontroliia immigratsii vo Frantsii (Practice of Immigration Control in France) / Migratsionnye i integratsionnye praktiki. Sbornik instituta migratsionnoi politiki. RUSMPI, Vol. 3. 2015, p. 25].

¹² Ibid.

График 1

Graph 1. France Migration: States of Origin

иммигранта, насчитывают 6,7 миллионов человек, из которых 4,5 миллиона является старше 18 лет¹³.

4. Показатели передвижения

Количество выданных видов на жительство вновь прибывшим (помимо въезжающих по краткосрочным визам) составило 203 996 штук, из которых 90 000 –это долгосрочные одногодичные визы, приравненные к виду на жительство. Вид на жительство, как правило, выдается по семейным причинам (45,7%) и студентам (30,7%). В то же время процент профессиональной или экономической иммиграции составляет 8,7% (17 832 видов на жительство). Далее следует иммиграция по гуманитарным (17 425) и другим (12 925) мотивам¹⁴.

4. Просители убежища

Согласно определению Французского бюро по защите беженцев и апатридов

(OFRPA), убежище – это защита от преследования, предоставляемая принимающим государством иностранцу, которую он не может получить со стороны органов государственной власти в своей стране. В целом, в 2013 году общее количество положительных решений в пользу предоставления статуса защиты (беженцы и дополнительная защита), принятых OFRPA и Национальным судом по вопросам права на убежище, составило 11415¹⁵.

5. Натурализованные лица

В 2013 году французское гражданство приобрело 95 238 человек. Натурализация связана, главным образом, с приобретением гражданства по постановлению (55%) и в результате заключению брака (18,4%)¹⁶.

Следует так же подчеркнуть, что категория иммигрант во Франции во всех официальных документах (Immigration en France) и встречах, как на правительственном уровне, так и на уровне общественных организаций, трактуется как: иностранное

¹³ Ibid

¹⁴ Данные МВД Франции (Data of the Ministry of Interior of France). Режим доступа: <http://www.interieur.gouv.fr>

¹⁵ Ibid

¹⁶ Ibid

лицо, рожденное в другом государстве и проживающее во Франции.

Некоторые иммигранты смогли стать французами посредством приобретения гражданства, другие – остались иностранцами. Что заслуживает особого внимания – это формулировка, что качество иммигранта неизменно – это лицо, которое продолжает относиться к иммигрирующему населению, даже если оно приобрело французское гражданство.

Несмотря на то, что официальная статистика по данным этнического состава населения отсутствует, все же статистика по «стране выхода», которую мы имеем возможность наблюдать, говорит о том, что миграция – это как социальное, культурное развитие, благо для экономики, но, в тоже время, и комплекс проблем, и решать их только усилиями политиков и работодателей в современных условиях вряд ли возможно.

Лишь активное вовлечение институтов, агентов гражданского общества в практиках контроля миграционной политики позволяют ощупать множество неосознанных на поверхностный взгляд решений и глобальных вызовов в реализации и интеграции мигрантов в сферу труда, и в целом в общество, в соблюдении их прав и борьбы против дискриминации.

Неоинституционалисты, отмечают, что процесс организации политической жизни имеет важные последствия для политического дискурса, в целом и для межэтнических отношений в группах, в частности. Институты развивают политический конфликт создавая возможности и инициативы для элиты в мобилизации граждан. Более того, они помогают конструировать природу политического дискурса¹⁷.

С точки зрения восприятия иммигрантов, институты, в частности законодательство

о получении гражданства и политика правительства, определяют и воплощают в жизнь культурные образы относительно того, кто и как может законно являться и стать законным гражданином конкретной страны.

На сегодняшний день институциональная среда контроля иммиграционной политики во Франции представлена следующими структурами как государственного, так и гражданского уровня (см. *Схему 1*).

Иммиграционную политику МВД контролирует на уровне специальной структуры Министерства иммиграции, интеграции, национальной самобытности и солидарного развития, которое реализует нижеследующие функции:

- Обуздание миграционных потоков;
- Соразвитие;
- Улучшение социальной интеграции мигрантов;
- Содействие национальной идентичности.

МИД контролирует иммиграционную политику на уровне Службы по поддержке гражданского общества во Франции и уполномоченного по общественным связям и партнерству.

ОФИ (Французское управление по иммиграции и интеграции) является местом приема каждого иммигранта, который ступил на французскую территорию и реализует четыре основные цели: менеджмент регулярных процедур с или вместо префектур и дипломатических заведений, прием и интеграцию мигрантов, у которых есть разрешение оставаться во Франции на долгое время, прием просителей убежища, и что весьма важно, помощь в возвращении и адаптации в стране происхождения, и является единственным оператором государства, которое ответственно за легальную иммиграцию, в функцию которого входит заключение Договора о приеме и интеграции с иммигрантом от имени государства. На договор распространяется действие закона n78-17 (Закон 1978) и статей L-311-9 Кодекса, регулирующего въезд, проживание иностранцев и право убежища (CESEDA).

ОFPRA (Французское бюро защиты беженцев и апатридов) рассматривает запросы мигранта на убежище, выданное

¹⁷ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997. [Nort, D. Instituty, institutsional'nye izmeneniia i funktsionirovanie ekonomiki (Institutes, Institutional Changes and Economic Performance) / Trasl. by A.N. Nesterenko; Ed. by B.Z. Mil'ner. Moscow: Fond ekonomicheskoi knigi “Nachala”, 1997].

Структура государственного и гражданского взаимодействия в сфере иммиграционной политики

Figure 1. State and Public Cooperation in Immigration Policy in France

префектурой по месту жительства. В префектуру же мигрант вправе обратиться, не предъявляя паспорт или удостоверение личности. Достаточно фотографий, адреса и место жительства. Мигрант вправе обратиться в Национальный суд по правам беженцев в течение одного месяца, если OFPPA отклонит его запрос, более того, у него есть возможность бесплатного адвоката.

Уполномоченный по правам человека, назначается Президентом Республики на срок 6 лет.

Высший совет по общественным вопросам действует при премьер-министре и сотрудничает со всеми общественными организациями и ассоциациями для формулировки предложений по вопросам, связанным с развитием общественных организаций.

Вместе с тем, примечательно, что одной из издержек данной системы государственного уровня является дублирование некоторых функций и их излишняя бюрократизация, и в реальности данные структуры зачастую не взаимодействуют по соприка-

сающимся функциональным направлениям.

Что касается гражданского уровня, то взаимодействие внутри элементов системы активнее и интенсивнее, и именно это способствует направлению скоординированных действий как во взаимодействии с государством, так и в решении конкретных случаев по привлечению внимания к нарушениям прав мигрантов, их дискриминации и защите, и т. д.

Исследования показывают, что существует тесная взаимосвязь между толерантностью граждан в отношении к иммигрантам и степени, в которой доминирующая этническая традиция институционализована в законы, правила, нормы и политику национального государства принимающей страны¹⁸.

Удачным примером взаимодействия ассоциаций с муниципальными властями послужили практики контроля миграционной

¹⁸ Weldon, Steven. The Institutional Context of Tolerance for Ethnic Minorities: A Comparative, Multilevel Analysis of Western Europe // *American Journal of Political Science*, 2006, Vol. 50, No.2, p. 332.

политики в проблемных пригородах или «ситэ», которые исторически превратились в гетто для слабозащищенных социальных слоев и групп населения.

Причиной формирования таких реалий стали переселенцы, приехавшие во Францию после Второй мировой войны. Однако сильная поляризация не была столь осознанна для мигрантов первого поколения, но преобразовалась в серьезное социальное требование по интеграции для мигрантов второго поколения. Объясняется это тем, что мигранты первого поколения не фокусировались на условиях жизнедеятельности, образования и соблюдении прав, так как им жилось лучше, чем на родине. Но мигранты второго поколения – их дети – стали предъявлять муниципальным властям свое недовольство и возмущение повальной дискриминацией в свободном доступе к образованию и работе.

В современной Франции посредством разработки и применения социальных инициатив и технологий по сплочению общества, представителям третьего сектора во взаимодействии с правительственными структурами с различной долей успешности удается реализовать определенные шаги по консолидации современного французского общества.

Изучая положительные практики и примеры социальной включенности иммигрантов во французское общество, хочется отметить несколько ярких примеров такой борьбы. Таковой стала включенность мигрантов в разного рода гражданские организации и ассоциации, реализующие функции защиты их интересов и призывающие правительство и местные власти обратить внимание на царящую социальную напряженность в пригородах Франции.

Во время президентских выборов активисты коллектива ACLEFE¹⁹ захватили историческое здание в Париже и переименовали его в Министерство проблемных пригородов, в котором давали пресс-конференции и принимали высокопоставленных чиновников, вплоть до всех кандидатов в президенты. Полиция и силовые структуры не смогли выселить активистов из здания, так как, согласив-

шись на аудиенцию, мэр продемонстрировал успешный и конструктивный пример диалога с гражданским обществом, прислушался к доводам инициаторов и разрешил их пребывание до окончания предвыборных кампаний.

Реализация таких социальных технологий разного рода акторами гражданского общества не являются единичными случаями и находят свое отражение также в других отраслях, где мигранты сталкиваются с дискриминацией.

Идеология всегда выступает чем-то внешним к индивиду и к его отношениям к другим индивидам, но в то же время идеологические системы невозможно объединить логически, зато посредством интенсификации этих отношений возможно бесконфликтное сосуществование на одной территории: практически и повседневно, что демонстрирует опыт городов Аркей и Клиши-Су-Буа. Противоречия в идеологических системах не должны мешать коммуникации акторов. Коммуникация должна проходить через идеологические границы. Чем больше будет создаваться условий и предприниматься усилий по коммуникации, тем меньше возможно мышление через стереотипы.

В связи с этим культурная философия и идеология мигрантов в реализации миграционной политики во Франции отражается формулой:

$$\text{мигрант} = 2 \text{ сердца} + 2 \text{ души}$$

Каждый мигрант обладает сердцем и душой как страны по рождению, так и страны принимающей. А государственная политика в этой сфере подчеркивает уникальность тех традиций и ценностей, которые они привносят в принимающий социум, тем самым обогащая его.

Как уже отмечалось выше о разграничениях моделей гражданского режима, нужно учесть, что, безусловно, ни одно такое разграничение не встречается в чистом виде, но с учетом вышеописанного можно с уверенностью констатировать, что Франция относится ко второму типу режима гражданства – коллективистско-гражданскому, который основывается на модели национального государства в форме коллективной организации, но отвергает идею этничности в качестве определяющего свойства и определяет национальное государство в политических и светских терминах, а гражданство – это ло-

¹⁹ (L'Association collectif liberté égalité fraternité ensemble unis), аббревиатура которой символична и может быть переведена как «Достаточно огня».

яльная принадлежность к нации как к политическому сообществу. Такая модель позволяет преодолеть культурные и этнические различия, направлена на создание благоприятных условий для индивидуальной адаптации; она также позволяет привнести доминирующие ценности и культуру посредством обучения языка, законов, системы образования.

Связано это, прежде всего, с тем, что после Великой Французской революции национальность гражданина (и не гражданина) не акцентируется, разделение по этническому признаку запрещено, доминирующими характеристиками становятся уважение республиканских норм и принципов, ценностей прав и свобод, а также гражданских обязанностей, но никак не происхождение. Иммигранты могут сохранить свои культурные и религиозные традиции, но только на частном уровне. Кейс о запрете ношения хиджаба девочкам-мусульманкам во французских общеобразовательных учреждениях является яркой иллюстрацией этого подхода.

Тем не менее, устранение культурных и этнических различий в качестве равной социальной и политической конкуренции не исчерпывает напряженность во французском обществе и ее конфликтогенность. Иммигрант натурализуется (соблюдает демократию, свободу, равенство и т. д.), но все равно в узком культурном понимании (расовой и религиозной принадлежности) не ассимилируется. Несомненно, тут стоит обратить внимание на то, что разного рода этническим меньшинствам не позволяется демонстрировать публично свои культурные особенности, в то время как у доминирующей нации таковые предстают в виде республиканских норм. И это чревато последними ноябрьскими трагичными событиями, с которым столкнулась Франция не так давно. Но, несмотря на эти угрозы и потрясения, Франция демонстрирует высокую готовность политической толерантности.

С учетом вышесказанного, можно с уверенностью сделать вывод о том, что в реализации миграционной политики Франция предпочитает основываться на дискурсивном подходе приоритета прав человека, а не на соображениях безопасности, диалектическое противоречие и взаимодействие

которых можно наблюдать при анализе миграционной политики в ЕС, в целом.

Литература:

Данные Всемирного банка, 2013. Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?order=wbapi_data_value_2013+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc

Данные МВД Франции. Режим доступа: <http://www.interieur.gouv.fr>

Данные Национального института статистики и экономических исследований Франции. Режим доступа: http://www.insee.fr/fr/themes/donneeslocales.asp?ref_id=etr2011&typegeo=CV&search=7599

Маркарян А. Практика контроля иммиграции во Франции / Миграционные и интеграционные практики. Сборник института миграционной политики. RUSMPI, Vol. 3. 2015.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ А.Н. Нестеренко, предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997.

Aleinikoff, Alexander T.; Klusmeyer, Douglas. Citizenship Policies for an Age of Migration. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2002.

Betz, Hans-Georg. Radical Right-Wing Populism in Western Europe. New York: St. Martins Press, 1994.

Brubaker, Rogers. Citizenship and Nationhood in France and Germany. Cambridge: Harvard University Press, 1992.

Greenfeld, Liah. “Is Nation Unavoidable? Is Nation Unavoidable Today?” / In: Nations and National Identity, ed. H.P. Kriesi. Chur: Ruedger, 1998. Pp. 37-54.

Kitschelt, Herbert; McGann, Anthony J. The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis, 1995.

Koopmans, Ruud. Explaining the Rise of Racist and Extreme Right Violence in Western Europe – Grievances or Opportunities // *European Journal of Political Research*, 1996, No.30(2), pp. 185-216.

Koopmans, Ruud; Statham, Paul. Challenging Immigration and Ethnic Relations Politics: Comparative European Perspectives. New York: Oxford University Press, 2000.

Weldon, Steven. The Institutional Context of Tolerance for Ethnic Minorities: A Comparative, Multilevel Analysis of Western Europe // *American Journal of Political Science*, 2006, Vol. 50, No.2, pp. 331-349.

World Migration Report 2013 – Migrant Well-being and Development. Mode of access: <http://publications.iom.int/books/world-migration-report-2013>

References:

Aleinikoff, Alexander T.; Klusmeyer, Douglas. Citizenship Policies for an Age of Migration. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2002.

Betz, Hans-Georg. Radical Right-Wing Populism in Western Europe. New York: St. Martins Press, 1994.

Brubaker, Rogers. Citizenship and Nationhood in France and Germany. Cambridge: Harvard University Press, 1992.

Data of French National Institute for Statistics and Economic Studies. Mode of access: http://www.insee.fr/fr/themes/donneeslocales.asp?ref_id=etr2011&typegeo=CV&search=7599

Data of the Ministry of Interior of France. Mode of access: <http://www.interieur.gouv.fr>

Greenfeld, Liah. "Is Nation Unavoidable? Is Nation Unavoidable Today?" / In: Nations and National Identity, ed. H.P. Kriesi. Chur: Ruedger, 1998. Pp. 37-54.

Kitschelt, Herbert; McGann, Anthony J. The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis, 1995.

Koopmans, Ruud. Explaining the Rise of Racist and Extreme Right Violence in Western Europe – Grievances or Opportunities // *European Journal of Political Research*, 1996, No.30(2), pp. 185-216.

Koopmans, Ruud; Statham, Paul. Challenging Immigration and Ethnic Relations Politics: Comparative European Perspectives. New York: Oxford University Press, 2000.

Markarian, A. Praktika kontrolya immigratsii vo Frantsii (Practice of Immigration Control in France) / Migratsionnye i integratsionnye praktiki. Sbornik instituta migratsionnoi politiki. RUSMPI, Vol. 3, 2015.

Nort, D. Instituty, institutsional'nye izmeneniia i funktsionirovanie ekonomiki (Institutes, Institutional Changes and Economic Performance) / Trasl. by A.N. Nesterenko; Ed. by B.Z. Mil'ner. Moscow: Fond ekonomicheskoi knigi "Nachala", 1997.

Weldon, Steven. The Institutional Context of Tolerance for Ethnic Minorities: A Comparative, Multilevel Analysis of Western Europe // *American Journal of Political Science*, 2006, Vol. 50, No. 2, pp. 331-349.

World Bank Data 2013. Mode of access: http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?order=wbapi_data_value_2013+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc

World Migration Report 2013 – Migrant Well-being and Development. Mode of access: <http://publications.iom.int/books/world-migration-report-2013>

[http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4\(25\)-62-71](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-62-71)

INSTITUTIONS, AGENTS AND PRACTICES OF IMMIGRATION CONTROL IN THE CONSOLIDATION OF SOCIETY: THE CASE OF FRANCE

Arevik G. Markaryan

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 05 June 2016</p> <p><i>Accepted:</i> 01 September 2016</p>	<p>Abstract: Drawing on recent insight in citizenship regime literature, this article develops a macrotheoretical framework for understanding social and political tolerance of ethnic minorities. The paper attempts to analyze and describe the French experience of the role of institutions, agents and practices of immigration control in the consolidation of the society with the mechanisms for participatory democracy. It is shown that the question of the role and position of migrants in the host societies actualize the development of specific social policy constructing the image of migrants, the development of the legislative base, controlling migration flows, mechanisms of their adaptation and integration into the host society. It is concluded that as a result of the implementation of the migration policy, France prefers to rely on the discursive approach, the priority of human rights, rather than security considerations - dialectical contradiction and interaction that can be observed in the analysis of migration policies in the EU as a whole.</p> <p><i>Acknowledgements:</i> This article was prepared within the project «Migration, Integration and Social Consolidation» scholarship program of the Campus France, 2014.</p>
<p>About the author:</p> <p>Candidate of Sociology, Assistant Professor, Sociology Department, National Research University Higher School of Economics.</p> <p>e-mail: arevik_mark@mail.ru</p>	
<p>Key words:</p> <p>migration; immigration; migration policy; citizenship regime; consolidation of society; ethnic minorities.</p>	

Для цитирования: Роль институтов, агентов и практик контроля иммиграции в консолидации общества: опыт Франции // *Сравнительная политика*. – 2016. – №4. – С.62-71.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-62-71

For citation: Markaryan, Arevik G. Rol' institutov, agentov i praktik kontrolya immigratsii v konsolidatsii obshchestva: opyt Frantsii (Institutions, Agents and Practices of Immigration Control in the Consolidation of Society: The Case of France) // *Comparative Politics Russia*, 2016, No.4., pp. 62-71.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-62-71